

6+

Александр Лекомцев

На корсарских берегах

сказочная повесть-путешествие

Александр Лекомцев

На корсарских берегах

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лекомцев А. Н.

На корсарских берегах / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Необычные друзья-мореплаватели уходят в дальний морской поход на плоту.
Они не просто путешественники, а спасатели, которые идут на выручку Бетти.
Несчастливая обезьяна попала в плен к злым и жестоким пиратам.

Содержание

Записка в бутылке	6
Подготовка к походу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Раньше сказочное село Непростое, которое находилось и находится на берегу морского залива, называлось Якорным. Здесь имелся небольшой порт, и частенько в милях пяти-шести часто становились на якорь большие и маленькие суда. Но пришли другие времена – и не только большие корабли, но и маленькие катера стали проходить мимо прибрежного села. Скорей всего, случилось так потому, что у моряков проявились дела куда как важней и очень дальние пути-дороги.

Но село, всё равно, было сказочным, необычным, потому и получило такое новое название – Непростое. Возможно, его и нет ни на одной географической карте, но это ведь не самое важное. Главное заключается в том, что там жили и по-прежнему живут не только замечательные люди, но и добрые и разумные домашние животные. Они не только владеют человеческой речью, но умеют писать, читать и считать. Впрочем, всё то, что они знают и умеют делать, и не перечислить.

Конечно же, здесь происходило и происходит немало удивительных историй и событий, о которых можно долго рассказывать. И эта – одна из них.

Записка в бутылке

На самом берегу залива в небольшом домике жили себе дедушка с бабушкой – Никифор Петрович и Акулина Васильевна Моряковы. Так уж получилось, что детей у них не было, поэтому и внуков тоже. Но от одиночества не страдали. В их дом каждый день заходили гости, так что грустить времени не имелось. Ясно, что они давно уже были пенсионерами. Жизнь ведь даже в самых замечательных сказках проходит быстро, и ничего с этим не поделать.

Когда-то, лет десять тому назад, оба работали на большой кондитерской фабрике в городе, где производились самые разные конфеты. Не только шоколадные, но и леденцы. Да мало ли всяких разных сладостей встречается на свете. Сами понимаете, без конфет, пирожных, печенья и пряников, жизнь была бы не такой интересной. Это просто должны и обязаны понимать некоторые взрослые. Им просто как можно чаще надо напоминать, что они тоже когда-то были детьми. А какой же ребёнок может быть окончательно счастлив без ароматного и сладкого, к примеру, большого розового леденца, издающего прекрасный аромат малины или клубники.

Вот такой работой и занимались раньше Моряковы, приносили радость детям, пока не ушли на заслуженный отдых и не переехали из огромного города в реальное и одновременно сказочное село Непростое на берегу морского залива. Здесь им жилось хорошо и уютно. Иначе то и быть не могло. Ведь село-то было сказочным, и чудес с лихвой хватало на всех. Но люди к ним привыкли и считали, что так и должно быть.

А так пенсионеры Моряковы, в общем-то, жили пусть интересной, но обычной жизнью. Никифор Петрович, например, иногда на своей небольшой резиновой лодке ловил на удочку рыбу. Из воды он вытаскивал одну единственную камбалу. Всего-то, с ладонь величиной. Но пока Моряков нёс её до дома, она вырастала до больших размеров. Становилась чуть-чуть меньше самого Никифора Петровича. Поэтому уже за порог жилья вносить её удачливому рыболову помогала Акулина Васильевна.

Жареной рыбы, да и всего прочего, им хватало надолго. В селе Непростое жалеть съеденную рыбу было не принято. Как и все, дедушка и бабушка Моряковы обращались с рыбой очень хорошо. После того, как съедали её, то рыбы кости собирали в целлофановый мешочек. Дед выносил их к морю и высыпал в воду со словами: «Плыви себе! Спасибо, что побывала у нас в гостях».

Кости прямо на глазах у Никифора Петровича превращались в молодую, красивую и здоровую рыбку. Камбала перед тем, как уйти в глубину, на прощанье широко улыбалась деду, и уплывала. Если кто-то считает, что камбалы и другие рыбы не умеют улыбаться, то ошибается. Умеют, ещё как. Широко, задорно и даже некоторые при этом подмигивают одним глазом, как правило, правым. Так у них принято, у сказочных рыб.

Без внуков, понятное дело, Моряковым было скучновато. Но общения им хватало. В их дом нередко приходила в гости маленькая шестилетняя девочка, да не простая, а самая настоящая русалочка. Зеленоглазая, с длинными зелёными косами, в зелёном сарафане... Русалочка ведь. Она была из тех прибрежных подводных жителей, которые вместо хвоста имели обычные человеческие ноги. Её мама с папой, бабушка с дедушкой были не против того, что их красивая девочка Лиза часто гостит в доме Моряковых. Ведь там с ней обращались, как с родной внучкой.

Не так часто, но изредка заходили в гости к пенсионерам и взрослые русалы и русалки, просто поговорить и посидеть за чашкой чая. Да ведь имелся в этом и смысл. Ведь у Акулины Васильевны имелась необычная сковорода. Достаточно было на ней изжарить только один блин, как потом на ней сами по себе появлялись всё новые и новые. Жаль, конечно, что у

подавляющего числа пенсионеров даже в этой сказочной стране не имелось такой сковороды. Всё-таки, редкая вещь, которая досталась в наследство Акулине Васильевне от её прабабушки.

Вот и в этой замечательный летний день Лиза пришла в гости к Моряковым. Разумеется, без сладкого чая с конфетами и блинов не обошлось. Зелёноглазой девочке всегда было, что рассказать пенсионерам о подводной жизни, и они тоже делились с ней последними новостями. Лиза с большим удовольствием общалась с Акулиной Васильевной и Никифором Петровичем и всегда давала им дельные и нужные советы.

Пора уже давно понять и признать, что дети гораздо мудрей нас, взрослых. Ведь они совсем недавно пришли к нам, в земной мир, из самых разных и, можно сказать, удивительных обителей. Потом, уже с годами, они теряют свою мудрость. Так уж принято даже в сказочных мирах. Но некоторые, к примеру, Моряковы остаются умными до глубокой старости. Поэтому эти добрые дедушка с бабушкой всегда были способны видеть «невидимое», слышать, ощущать многое из того, что есть. К сожалению, всё сказочное, зачастую проходит мимо многих взрослых, особенно, тех, кто занят земными повседневными делами и не обращает внимания на то, что происходит вокруг. А ведь иногда следовало бы.

После чаепития Лиза, как обычно, ушла в одну из небольших комнат гостеприимных дедушки и бабушки. Там стоял компьютер с выходом в Интернет. А в социальных сетях девочка не только не так часто, но увлекалась играми, но и общалась со своими давними знакомыми, живущими в разных уголках Земли. Путь под водой, в морских глубинах не имелось Интернета, но Лиза отдавала ему очень мало личного времени. Больше любила читать интересные книги и природу родного залива и села.

Пенсионеры Моряковы, понятно, держали своё хозяйство. У них имелся прекрасный, можно сказать, сказочный двор. Он был ничуть не хуже и не меньше, а гораздо больше, чем дом у Никифора Петровича и Акулины Васильевны. Там жили припеваючи Осёл – Харитон, Козёл – Матвей, Гусь – Филипп Назарович, Петух – Игнат, Кот – Савелий и Пёс – Кузьма. Большая, но дружная компания.

Разумеется, каждый из них носил имя. Ничего странного. Скорей всего, это обычно для сказочного села с названием Непростое. Всё домашние животные, точнее, добрые друзья Моряковых, были очень культурными и вежливыми в общении с односельчанами. Их научили быть сказочными и особенными не только школьные учителя, но и старики Моряковы. Ведь пенсионеры тоже кое-что знали и умели.

Ни для кого не секрет, что с грамотными и умными животными гораздо приятней иметь дело, чем с неучами и невеждами. Добрые и отзывчивые Осёл, Козёл, Гусь, Петух, Кот и Пёс в благодарность Моряковым помогали им по хозяйству. Трудились на небольшом огороде и в таком же саду, носили вёдрами из колодца воду, кололи дрова и даже стирали и шили. Хотя, конечно же, пенсионеры никогда их об этом не просили. Да и в сказке, если и не всё, то очень многое делается быстро и просто.

Чтобы, к примеру, не носить воду для поливки огурцов, можно просто открыть водопроводный кран и включить поливное устройство. Тут даже не требуется никакая волшебная палочка или заклинание местной феи Варвары, всегда молодой и красивой. Опять же, дело не в волшебстве. Просто Варвара всегда делала по утрам зарядку. Мало того, она играла в большой теннис и волейбол и входила в состав сборной команды большой сказочной страны по лёгкой атлетике. Занималась прыжками с шестом. Но речь в этой сказочной повести не о ней и даже не о Моряковых и, к сожалению, не о девочке-русалочке Лизе. Повествование это пойдёт о большой дружной, можно сказать, семье разумных и добрых домашних животных.

Вот и сейчас Моряковы и Лиза сидели перед экраном телевизора и смотрели новый художественный фильм, очередную страшную сказку о смелых и отважных полицейских. Но больше беседовали, чем наблюдали за стрельбой и взрывами гранат на телеэкране.

– Доволен я нашими ребятами, Акулина Васильевна, очень даже смысленными домашними животными,– Никифор Петрович часто любил повторять эти слова.– Харитон и Матвей заочно университет заканчивают. Да и другие скоро людьми станут.

– Уж, прямо-таки, людьми,– засмеялась Акулина Васильевна. – Ну, ты и скажешь дед.

– Ну, пусть не людьми, так образованными животными, – сказал Моряков. – Главное, чтобы честными и трудолюбивыми всегда оставались. А всё остальное приложится.

– Главное в жизни – это доброта, – выразила и своё мнение Лиза. – Без неё ничего хорошего не получится.

– Это верно, – согласилась с девочкой-русалкой Акулина Васильевна. – Она должна быть в характере всякого разумного живого существа. Иначе нельзя.

– До чего же дети в нашей стране умные! – Заметил Никифор Петрович.– Их в детских садах, школах и университетах с помощью всяких новых методов обучения полными недоумками сделать, а вот они, всё равно, ребяташки разумными остаются. Никак не желают глупеть.

– Да, слышала я, как сейчас дети экзамены сдают, – с печалью заметила старушка. – Четыре ответа в анкете, на бумажке. Если угадал и отметил правильный, то ты – молодец. С одной стороны волшебство происходит, но какое-то странное. Ставь себе галочки там, где считаешь нужным – и знать ничего не надо.

Но тут в дверь постучали, и на пороге появился Осёл Харитон, который обитал со своими друзьями в соседнем доме. На нём была новая бела пижама, с синими полосами. Видно, он так спешил к Моряковым, что даже не надел на копыта своих задних ног домашние тапочки.

– Доброе утро, хозяева! – Сказал он присутствующим в доме! – Доброе утро, Лиза! Хотя, уже, в общем-то, почти что середина дня. Значит, добрый день!

– Здравствуй, Харитонушка,– почти одновременно ответили пенсионеры и Лиза. – Ты, как всегда, какой-то озабоченный и рассеянный.

– Приходите к нам на обед,– пригласил Моряковых и Лизу к себе в гости Осёл.– Наши ребята, Козёл Матвей и Гусь Филипп Назарович решили приготовить замечательные пироги с капустой.

– Да уж вы все лучше к нам приходите, – Акулина Васильевна придвинула Ослу мягкое кресло.– Телевизор посмотрим. Сегодня не такие уж и плохие мультфильмы будут показывать, что-то, там про Микки Мауса. Кто такой, не знаю, но, сдаётся мне, что какой-то иностранный гражданин. А пока, если хочешь, отведай тортика, Харитоша. Я сейчас достану его из холодильника.

– Ой, спасибо, Акулина Васильевна, я сыт. Мы же ведь уже три раза позавтракали,– пояснил Осёл – А на счёт вашего приглашения на обед...

– Конечно, приходите,– сказал дед Моряков. – Мы же свои... люди. В домино поиграем. Заодно я расскажу вам, как в районе Медного острова, когда ещё был молодым, поймал на спиннинг большую рыбину и чуть не утонул на своей лодочке. Это произошло в давние и ещё не в волшебные времена.

– Я искренне благодарен вам от имени всех моих друзей,– Осёл приложил копыто правой передней конечности к животу и поклонился.– Но у нас свой цветной телевизор неплохо работает, два компьютера с выходом в Интернет. Даже несколько нот-буков имеется. Вы же знаете. Да и все мы, хоть сейчас и лето, продолжаем повышать свою эрудицию. Учимся помаленьку...

– Я тоже, когда вырасту совсем большая, тоже поступлю в университет,– Лиза мечтательно закрыла глаза,– на юридический факультет.

– Ну, да, конечно, – заверил Харитон,– того, кто собирается учиться на факультете правоведения, на юриста, как я, обязательно выберут в президенты.

– Но только не всех,– заметила хозяйка дома,– а только некоторых, самых умных и способных.

– Правильно, – поддакнул Моряков, – даже не некоторых, а только одного. Но вот у нас в селе самые умные – это ослы. Тут никуда не денешься. Если существо смышлёное, то это никуда не спрячешь. Да и во всей страны так же.

– Но мне, честно говоря, – признался Осёл, – уже надоело и телевизор смотреть, и в Интернет выходить и даже книжки читать. Немного отдохнуть надо бы.

– Все верно, – согласился с доводами Харитона дед, – до осени времени ещё много. Успеешь к вступительным экзаменам подготовиться, которые нынче ЕГЭ называются. Такая вот... тыкалка для неразумных. Так что, Харитон, когда будешь их сдавать, ни о чём не думай – и всё получится.

– До экзаменов ещё далеко, – широко улыбнулся Осёл. – Да мы – почти все грамотные и дальше собираются учиться. А я, может быть, в Мореходный университет буду поступать, стану штурманом.

– Вы у нас молодцы, – заметила Мореходова, – и учиться любите, и работать.

– Вспомнил! Я ведь к вам пришёл, чтобы сообщить, что есть дела важнее всех текущих, – Осёл сел в кресло. – Тут такое вот дело произошло.

Он достал из глубокого бокового кармана пижамы круглую стеклянную бутылку.

– Зачем тебе, Харитон, пустая стеклянная тара? – Никифор Петрович кивнул в сторону бутылки. – Ты что начал такие штуки коллекционировать? Я знал в своё время таких чудаков, у которых всяких и разных пустых бутылок имелись тысячи. В их домах было настолько тесно, что...

– Вы меня не поняли, Никифор Петрович, – Харитон извлёк из другого кармана небольшой листок пожелтевшей бумаги и подал её Морякову. – Эта записка была прикреплена изнутри к пробке.

– Ничего не соображаю, – Никифор Петрович стал всматриваться в незнакомые буквы. Он передал бумагу своей жене. – Да тут совсем не по-нашему написано, не на русском языке.

– По-моему, всё, как нельзя просто, – Акулина Васильевна внимательно просмотрела глазами текст. – Волны выбросили на берег эту порожнюю посудину, в которой и находилась записка. Да, тут написано по-английски. Секунду! Где же мои очки?

Лиза резво вскочила на ноги и взяла записку из рук бабушки и прочитала вслух:

– «Помогите! Я в плену у злых разбойников в стране пиратов Корсарии. Точные координаты неизвестны...» Дальше перевести не могу.

– Лизонька всё очень просто, – пояснил Осёл, – я давно уже всё перевёл и запомнил наизусть содержание письма. Всё повторяю целиком: «Помогите! Я в плену у жестоких морских разбойников в стране пиратов Корсарии. Точные координаты не известны. Но это остров Финиковый остро в Коралловом Архипелаге. С приветом ко всем и надеждой. Обезьяна Бетти».

– Да, к большому ужасу и сожалению, – глубокомысленно изрёк Никифор Петрович, – пираты всегда существовали на Земле, и сейчас они есть. Совсем совесть потеряли. Хотя борьба с ними ведётся. Но... не очень достаточная. Но я никогда не слышал о такой стране, как Корсария, и этом вот... Архипелаге коралловом. Может быть ты, Акулина Васильевна, что-нибудь знаешь?

– Ну, ты прямо и скажешь, Никифор Петрович, – развела руками Морякова. – Как будто я каждый день по морям и волнам путешествую. А по телевизору и в Интернете ничего про Корсарию не говорится. Ничего я про неё не слышала. Чудеса, прямо, какие-то!

Харитон порывлся в карманах пижамы, и Моряковы увидели ещё один, вчетверо сложенный листок бумаги. Осёл развернул его и смущённо сказал:

– Я написал по этому, не очень приятному случаю текст будущей песни. Я думаю, что музыка сложится сама... во время исполнения. Если что, то Кот Савелий подправит, отре-

дактирует слова и ноты в порядок приведёт. А мне... надо спеть. Потому, что просто словами многого не могу высказать.

– Ну, что ж, Харитоша, пой,– сказал дед,– а я подыграю на гитаре, как могу. Всё остальные тебя поддержат. Уверен, что припев не трудно будет запомнить.

Сняв со стены большую семиструнную гитару, Никифор Петрович приготовился к игре на старинном, но надёжном музыкальном инструменте. Осёл, в знак своей полной готовности к исполнению песни, мотнул головой, раскланялся перед бабушкой и девочкой-русалочкой и громко объявил:

– Куплет первый, припев и все остальные куплеты!

– Да мы уже поняли, что затевается, что-то не очень совсем простое,– догадалась Акулина Васильевна.– Начинай, Харитоша! А мы с Лизонькой поддержим.

Старушка и девочка-русалка встали рядом с Ослом. Харитон так развернул лист бумаги, чтобы написанный крупными буквами текст песни был виден Акулине Васильевне и Лизе. Осёл запел, как только Моряков взял первый аккорд:

– В далёком пиратском краю,
Среди островов океана,
Судьбу проклиная свою,
Томится в плену обезьяна.

Два женских голоса, разумеется, поддержали Осла. Вместе с ним они спели припев новой песни. Кстати, с дивана, свой голос подал и Никифор Петрович. Слова были просты, но трогательные душу. А как же без этого?

– Немало зла на свете,
Но мы дружны с добром.
Плывём на помощь Бетти.
Ты только жди нас, Бетти!
А мы не подведём.

Пели все четверо задорно, старались, как на большом концерте, проходящем где-нибудь, на солидном песенном конкурсе. И у них, надо сказать, не так уж и плохо получилось. Во всяком случае, в любом музыкальном телевизионном шоу они не оказались бы на самом последнем месте. Обязательно, кто-нибудь подарил бы им цветы. Ну, если не букет тюльпанов, то угостил бы шоколадными конфетами.

Осёл Харитон пел с затаённой грустью, но с решительностью и верой в победу добра над злом, ему подпевали:

– Нам буря и шторм не страшны,
И плыть нам в любую погоду
В порт дальней пиратской страны.
Дадим Обезьяне свободу!

Немало зла на свете,
Но мы дружны с добром.
Плывём на помощь Бетти.
Ты только жди нас, Бетти!
А мы не подведём.

Не страшен пиратский фрегат,
Дни длинные, длинные ночи.
Попутные ветры шумят,
И парус надёжен и прочен.

Что касается припева, то он звучал так громко, что любопытные воробью стали заглядывать в окна и что-то возбуждённо чирикать. О чём, они говорили, трудно было понять. Да и певцам было не до них. Они продолжали:

– Немало зла на свете,
Но мы дружны с добром.
Плывём на помощь Бетти.
Ты только жди нас, Бетти!
А мы не подведём.

После того, как прозвучали последние гитарные аккорды, образовалась небольшая минутная пауза. Дед Никифор отложил в сторону гитару и встал, подошёл к Ослу.

– Ну, и как? – Скромно, даже почти затаив дыхание, спросил Осёл. – Неплохая песня?

Вместо ответа Моряков крепко обнял Осла за шею. Хотел промолчать, но, всё-таки, произнёс:

– Великолепно, маэстро! Это, получается, творческий успех. Ты спел её очень даже здорово, Харитоша! Думаю, что некоторым певцам с таким же баритоном, как у тебя, уже не угнаться за тобой. Им уже поздно учиться у таких вот замечательных ослов, как ты. Поздно!

– Замечательная песня, Харитонушка, – Акулина Васильевна махнула носовым платочком. – Я, видишь, даже во время пения немного прослезилась.

– Душевное исполнение, Харитоша, – подтвердила и Лиза. – Жалко бедную обезьянку Бетти. Надо что-то делать...

– Вот я и не поняла, – немного успокоившись, произнесла Акулина Васильевна. – В песне говорить или поётся о том, что вы куда-то плыветё... Ну, фантазёры!

– Вот именно, – продолжил мысль жены Никифор Петрович, – по писанному, получается, что вы должны выйти в открытое море. Или мне показалось, Харитон?

– Нет, не показалось, Никифор Петрович. Вы же играли на гитаре и даже что-то... подпевали, – Осёл открыто посмотрел в глаза Морякову и снова сел в кресло. – Тут ясно, куда и зачем мы поплывём. Кто же спасёт Бетти, если не мы?

– Я же тебя, Акулина, предупреждал, – укоризненно сказал дед жене, – говорил, не давай им читать сказку про бременских музыкантов. Получается так, что вот начитались приключенческой литературы – и решили бежать из родного села.

– Но я же не могла предвидеть, – стала оправдываться бабушка Акулина, – что книжка окажет на наших ребят такое влияние. Получается, что она подействовала на их психику больше, чем Интернет.

– Я тоже бы поплыла, то есть пошла бы с Харитоном и его друзьями в дальний морской поход, – сказала Лиза. – Но нам, прибрежным русалкам, нельзя отлучаться далеко от дома.

– Оно понятно, что помогать людям и животным надо в трудную минуту, но ведь в бедо многие находятся, – заметил Моряков. – Некоторые вот и в собственной стране в полных несчастьях – ни жилья, ни работы, ни денег. У нас тут... попроще и посправедливей. Но все-то не поможешь. Никак не получится.

– «Бременские музыканты» здесь не при чём, – возразил Осёл, – У них там, в их сказке своя жизнь, а у нас – своя. Они убежали, чтобы спастись от гибели, а мы вот... решили подать руку помощи незнакомой обезьяне.

– Конечно, мы знаем, что ты, Харитоша, очень умный, – согласилась Акулина Васильевна, – и постарайся убедить нас в необходимости вашего опасного плавания... неизвестно куда.

– Разберёмся! – Ответил Осёл. – Но я не договорил. Там в «Бременских музыкантах» явно прослеживается своеобразный бунт угнетённых домашних животных, а у нас с вами – равноправие и полная гармония. Счастье и настоящая демократия, можно сказать. А цель путешествия нашего путешествия самая благодородная. Мы спасём обезьяну!

– Может быть, ты шутишь, Харитон? – С надеждой спросил дед. – Разыгрываешь нас?

– А вдруг кто-то пошутил с этой... запиской, – сказала Морякова. – Мало ли шутников. Если не вы, так другие.

– Такими вещами не шутят, – возразил Осёл. – Тут всё по-серьёзному, и даже сказкой не пахнет. Абсолютная реальность.

Все четверо говорили на эту тему долго, спорили. Конечно, Моряковым, очень не хотелось, чтобы их ребята из соседнего дома отправлялись в опасное плавание. Но как тут ни спорь, а правда, всё-таки, была на стороне Харитона. Надо помочь обезьяне Бетти, спасти её. Ведь кто-то же должен это сделать. Да ведь и в нормальной сказке добро всегда побеждает зло. Как же может быть иначе? Здесь ведь не реальная жизнь, где не всё так происходит гладко, как хотелось бы. Но, старики Моряковы, согласились с доводами мудрого Осла далеко не сразу.

– С этим, понятно, я согласен. Но ведь надо здорово знать морское дело, – Никифор Петрович от волнения взял со стола сырое яйцо и крепко сжал его. Но так и не раздавил. – В противном случае, чехарда получается.

Яйцо лопнуло, и оттуда выбрался на божий свет маленький и смышленный цыплёнок. Почему смышленный? Да потому что он сказал убеждённо и правильно:

– Дедушка и бабушка, не надо их отговаривать спасать обезьянку. Не хорошо это.

– И ты туда же! – Возмутился дед. – Только вылупился из яйца – и уже советы даёшь. Откуда ты знаешь, как нужно поступать в такой ситуации? Ты ведь ещё не жил на свете.

– Не жил, ещё, но всё знаю, – с достоинством ответил цыплёнок. – Что ж, я совсем глупый, что ли. Между прочим, меня зовут Алексей Семёнович.

Сказав это, цыплёнок перепрыгнул со стола на подоконник, и потом выпрыгнул в одно из приоткрытых окон.

– Хорошо! Почти убедили, – дед почесал подбородок. – Но у вас нет пока настоящего навигатора. Козёл Матвей только через год получит диплом судового механика.

– У нас некоторые в технике соображают, – возразил Харитон. – Мы поплывём на плоту, на котором будет стоять двигатель – дизель и ещё... паруса.

– Вот фантазёры! – Всплеснула руками Акулина Васильевна. – Поплыветё быстро и споро! Прямо, как в сказке, получается.

– Конечно, мы же в сказке, Акулина Васильевна, – напомнил ей и всем окружающим Осёл. – А где же ещё? В сказке жить гораздо лучше, чем там... непонятно, где.

– И то ведь правда, – на секунду задумалась Акулина Васильевна. – Я часто забываю о том, что мы с вами находимся в сказочном селе Непростое, и море, и океан, получается, тоже... сказочные и волшебные. Но вот упрекать тех, кто сейчас находится не в сказке, не следует, Харитоша. Они совсем в этом не виноваты, что проживают, к примеру, не в волшебном селе, таком, как наше.

– Я и не упрекаю, – проворчал Осёл. – Я просто напоминаю, констатирую факт.

– С научной точки зрения, Акулина Васильевна, – серьёзно заметила Лиза, – в сказке действуют свои законы. А если мы в сказке, то ни какие другие правила тут не приемлемы, кроме волшебных и не совсем обычных...

– Вот я опять восхищаюсь тем, что дети стали умными, не по годам, – изумился дед. – Я в своё время, понятно, смышленным был, но не в такой же степени, как наша Лиза. Времена меняются. Даже в сказках.

– Вы преувеличиваете мои возможности и способности, Никифор Петрович, – смутилась Лиза. – Я такая же девочка-русалочка, как все.

Моряков только пожал плечами, но Акулина Васильевна ещё продолжала отговаривать Харитона совершать пусть сказочное, но опасное путешествие. Она сказала, стараясь быть, как можно, спокойней:

– Вы, конечно же, задумали совершить хороший, добрый поступок. Но ведь ещё раз повторяю. Это очень серьёзное дело, требующее... Одним словом, всё тут понятно. Может быть, Обезьяна Бетти, кому-нибудь из вас родственница, Харитон, поэтому вы решили идти ей на помощь?

– Не знаю,– глубоко задумался Осёл.– Но, возможно, что она даже мне какая-нибудь двоюродная сестра или даже... тётя. Но даже если это и не так, все равно, мы должны выволить её из плена. Изучением и освоением морского дела займёмся, когда будет строить плот.

– Да пускай плывут, Акулина! Не отговаривай! Намыкаются – и вернутся назад,– почти уверенно сказал Никифор Петрович.– Пусть хоть свежим морским воздухом подышат.

– Мы бы тоже с вами... поплыли,– заверил Моряков.– Но уже годы у нас не те. Да и куда и на кого мы оставим хозяйство?

– Не хватало мне ещё на себя надеть тельняшку,– Морякова усмехнулась.– На морского волка и даже на юнгу я абсолютно не похожа.

– Я совсем забыл предупредить своих друзей,– сказал Осёл,– что нам всем надо готовиться к плаванию. Впрочем, они уже, наверняка, и сами догадались, что так должно быть.

– Харитоша, ты очень рассеян,– Акулина Васильевна ещё пыталась, как-то, изменить ситуацию.– Если бы я была не культурно воспитана, то я бы сказала, что ты – упрямый осёл. Но я не могу такого сказать, потому что... очень интеллигентная.

– Опять ты, Акулина, наговариваешь на себя всякую чепуху,– сказал Моряков.– Ты нормальная старушка. Ни какая-нибудь там... другая.

– А тебе, Харитон, – продолжала бабушка Акулина.– Надо просто съездить на курорт, отдохнуть. Ты утомился от всякой и разной сказочной жизни.

– Нет, Акулина Васильевна,– упрямо мотнул головой Осёл,– мы должны спасти Бетти! Да ведь и всё считали точно так же, как и он.

Подготовка к походу

Затворив за собой дверь, за которой Моряковы с тихой печалью обсуждали невероятные события наступившего дня, Харитон направился к своим друзьям. Стол к обеду уже был накрыт.

– А где же наши хозяева, Моряковы? – Кот Савелий сидел у рояля. – Или они не придут?

– Они не придут, факт, – ответил Осёл, – у них дела. А я хотел сообщить вам что-то важное и забыл, что.

– Наверное, Никифор Петрович интересуется, починил ли я его транзисторный приёмник? – Пёс Кузьма держал в руках паяльник. – Всё почти сделано.

– Нет, совсем не об этом я хотел вам сообщить, – Осёл от напряжения зашевелил ушами, – сейчас вы услышите от меня что-то очень важное.

– Я понял. Кому-то нужно сходить по воду, – важно ответил Гусь Филипп. – Я не пойду. Я только что надел на себя новый костюм и галстук. Да и очередь не моя.

– Гогочешь совсем не то, что надо, Филипп Назарович, – возмутился Козёл Матвей. – Я могу сходить к колодцу сам. Но не об этом речь. Мы должны помочь Харитону вспомнить то, что он хотел нам сообщить.

– Вспомнил! – Закричал Харитон. – Братцы я написал текст будущей песни!

И он стал читать. Когда же Осёл закончил, Савелий, выражая общее мнение, сказал:

– Неплохо написано. И, разумеется, я сочиню к этому тексту прекрасную музыку. Но какое отношение имеет к нам обезьяна Бетти?

– Вот теперь всё вспомнил окончательно, – довольно засмеялся Осёл. – Всё вспомнил.

Он всё подробно рассказал друзьям о своей находке – бутылке с запиской. Первым высказался Матвей. Козёл выразил желание немедленно отправляться на поиски обезьяны Бетти.

– Мне кажется, что эта записка – полный вздор, – предположил Гусь Филипп Назарович. – Шутка местной детворы. Я не против дальнего путешествия, но здесь, явно, что-то не то. Я, признаться, не верю ни в какую Корсарию и в обезьянку Бетти.

– И напрасно, – отозвался Пёс Кузьма, – всё это правда, чую собачим нутром. Надо спасать Бетти!

– Надо спасать, – поддакнул Петух Игнат, – уж мы устроим битву пиратам. На всю жизнь они запомнят парней из села Непростое!

– Вполне, возможно, что придётся вступить с разбойниками в сражение, – согласился с Петухом Осёл Харитон. – Что поделаешь. В борьбе со злом не исключены и такие средства.

– А у меня через месяц должен состояться концерт «Си-бемоль-мажор» в соседнем селе, – Кот Савелий сладко зевнул, – а потом и лекция – «Музыку в каждый дом!».

– Я не верю в твой концерт, – засмеялся Матвей. – Просто ты хочешь казаться интеллигентнее всех нас.

– Это твоё дело, – Савелий опять зевнул, – но без музыки я жить не могу.

– Возьмёшь рояль с собой, в плавание, – строго и серьёзно сказал Харитон, – а вместо тебя с концертом выступит кто-нибудь другой из краевой филармонии.

– Я не протестую. Только кто же это сделает лучше меня? – Чувствуя на себе осуждающие взгляды друзей, он сказал. – Конечно же, я пойду в плавание. Если большинство решило, то непременно пойду.

– А ты почему молчишь, Филипп Назарович? – Осёл Харитон обратился к Гусю. – Ты ещё не решил, как поступить?

– Я жду, – ответил Гусь. – Я очень жду.

– Чего ты ждёшь? – Поинтересовался Харитон. – Чего?

– Жду, когда мне кто-нибудь из вас скажет: «Дорогой Филипп Назарович, не мог бы ты пойти с нами в интересное, но опасное плавание?», – Пояснил Гусь. – Чего же я ещё должен ожидать?

– Дорогой Филипп Назарович, – с простым откровением спросил его Кузьма, – не могли бы вы... не хотели бы вы... Запутался! Ну, в общем, понятно.

– Вот теперь я согласен, – закивал головой Гусь и с важностью изрёк. – Я отправлюсь с вами в опасное, но необходимое плавание.

Другого ответа никто от него никто и не ожидал.

Не прошло и недели, как друзья построили большой плот с парусом. Для надёжности и устойчивости на морской волне своеобразное морское судно снабдили большим килем. На плоту, вместо кубрика, стоял домик, кают-компания, с разноцветными резными ставнями. Неподалеку от этого сооружения располагалось что-то, наподобие большой будки или маленького сарайчика. Оно было багажным кубриком. Ведь трюмов на плотках, даже огромных, не бывает. Здесь друзья разместили всё самое необходимое: от ноутбука до огнетушителя. Там имелось несколько запасных компасов, навигационные карты, запас муки и сгущённого молока... Нет смысла перечислять. Главное заключалось в том, что они подготовились к плаванью ответственно и основательно.

– Побольше надо взять с собой свежей капусты, – напомнил друзьям Козёл. – Ведь всё остальное – ерунда.

– В море очень много капусты, – напомнил Матвею Осёл. – Ламинария называется.

– Это совсем не то, – возразил Матвей. – Мне нужна нормальная огородная капуста... белокочанная или, на крайний случай, кольраби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.